

«Сколько горя я перенесла...»

Впрочем, за сто лет у нашей героини были и радостные моменты – например, она дожила до правнуков!

Однажды, давным-давно, 23 марта 1916 года появилась на свет девочка с ясными голубыми глазами. И нарекли ее старинным русским именем. С тех пор прошло 100 лет, но глаза у Клавдии Ломовцевой остались все такими же ясными, в сердце – любовь к родным и близким, а за плечами – вековая мудрость. О себе и своей жизни она сама рассказывает – да так, что заслушаешься! 100 лет... Немыслимо великая цифра в наши дни!

«Я была десятой из одиннадцати»

– Родилась я в 1916 году в деревне Бородулино в большой и дружной семье, – рассказывает Клавдия Гавриловна. – Маму мою звали Евдокией Абрамовной, а папу – Гавриилом Крысантьевичем. Всего нас было одиннадцать детей – семь сестер, четыре брата, двое родителей и бабушка. Я была десятой, а брат Костя – последний, одиннадцатый. Мама всех, кроме меня, родила в бане. Я появилась на свет в Свердловске. Они рассказывали, что вдвоем поехали в город продавать репу и в дороге у мамы начались схватки, поэтому ее определили в свердловскую больницу. Надо мной еще все смеялись, что меня на рынке купили и потом привезли домой!

Учиться я пошла поздно, с десяти лет. Потому что, во-первых, отец нам не разрешал, а во-вторых, это и не обязательно было тогда. Тем более, что у нас было много земли, которую надо пахать, сеять и обрабатывать. К тому же, родители держали большое хозяйство: на дворе были лошади, коровы, козы и овцы. Работы хватало всем!

Четыре года я проучилась в Бородулино, а потом нас перевели в Арамил, в школу № 4. Вечерами после школы нас, учеников, гоняли в колхоз полоть морковь. Закончила я школу в 1934 году и поступила в техникум общественного

питания в Свердловске, что по улице Декабристов.

Продала платье и купила хлеба

В 1935 году мой отец, Гавриил Крысантьевич, в принудительном порядке вступил в колхоз. Пришлось отдать двух лошадей, двух коров и овец. Одного сена вывезли от нас 12 возов! Конфисковали овес, зерно, пшеницу. Забрали полностью все! А взамен этого привели двадцать коров, чтобы их кормить и доить. Условий для содержания живности никаких не было – кормили соломой, поить водили на речку. После таких тяжелых условий все коровы стали болеть, у них обнаружили бруцеллез. А после стало умирать и много людей, выпивших молока от этих буренок. И потому было решено вернуть их в колхоз на убой.

Помню, что у моей сестры Татьяны умерло трое детей – 12-ти и восьмилетние мальчики и пятилетняя девочка. Сама Татьяна пролежала два года – все думали, что умрет, но она выжила. И прожила до 78 лет.

В колхозе было плохо. Тогда все плохо жили, многих раскулачивали. Когда мама заболела, я продала последнее платье и купила булку хлеба. Пошла домой. Автобусы не ходили. За микрорайоном Химмаш возле кладбища ехал

офицер на лошадке вороной. Подходит ко мне и спрашивает:

– Девушка, ты куда пошла?

Я ему и отвечаю, мол, домой иду, в Бородулино.

– А что у тебя в кузовке, в платочке?

А я ему честно отвечаю: «Булка хлеба». Он взял ее у меня и отобрал. А я пришла домой и реву. Голод-то был страшный! Мы даже «колоб» ели – это выработанный продукт подсолнуха. А на Арамилской суконной фабрике рабочим давали в то время восемь килограммов муки! Поэтому я и решила идти работать туда. В 1935 травму руки получила – хотели даже ампутировать, так как поднялась температура и началось заражение крови. Но мать не разрешила. Был в то время врач по военному делу, Степан Федорович Дюков, который под свою ответственность взялся за мое лечение и сделал мне операцию. И вылечил! Потом два года я трудилась на легких работах. Работала на фабрике весовщиком, взвешивала пряжу. Дело было очень ответственным, так как стро-

го наказывали за каждый бракованный маток, вплоть до судимости.

Муж пропал без вести

В 1936 году познакомилась с Виктором Павловичем Зудиным в Бородулино на «Вечерке». Он работал водителем на грузовой машине, также на фабрике. Мы дружили с ним два года, а потом расписались. Свадьбу сыграли осенью и переехали в Арамил в дом родителей мужа. В апреле 1939 года я дочку Галю родила. Вскоре Виктора забрали на фронт. Сначала на монгольскую войну – бои на Халхин-Голе, а потом сразу же на Финскую. В скором времени пришел Виктор домой и прожили мы с ним вместе чуть больше года, пока не пришла повестка на фронт. Уже 25 июня 1941 года Виктора, опытного водителя, который уже прошел две войны, в первых рядах отправили на фронт. Писем он не писал. Вместе с ним служил брат Сана, и осенью от него пришла весточка: «...Начался бой, потерял Виктора из виду...» А в январе 1942-го пришло скорбное письмо из военкомата «Пропал без вести». Сколько горя я перенесла в то тяжелое время войны и голода с маленьким ребенком на руках! Сама так же продолжала работать на Арамилской суконной фабрике, мастером ткацкого цеха, где пряли сукно для шинелей военнослужащих. Во время войны, поскольку дочка была маленькой, а у све-крови случилось помешательство на почве гибели обоих сыновей на войне, мне разрешили работать «надомницей». Я шила перчатки и двупальные рукавицы для военнослужащих. Весной 1945 года, когда закончилась война, меня пригласили поработать в яслях. Так и осталась я там работать на сорок лет...

Записала Юлия МАКАРОВА,
фото автора

» «Чтобы было чисто»

Клавдия Гавриловна проработала в уличном комитете более сорока лет! Проверяла домовые книги – прописывала, выписывала, следила, кто и где живет без прописки – говорит, раньше с этим было очень строго! Так же входило в ее обязанности помогать тяжело больным: она стирала белье, носила им продукты. Следила за порядком на улице – «чтобы было чисто». Отчитываться ходила в милицию и ежемесячно – на совещание в Горсовет.

Более шестидесяти лет составляет общий трудовой стаж Клавдия Ломовцевой. Она награждена орденами и медалями, в том числе и за заслуги перед Отечеством. Всегда пользовалась уважением у людей, которые обращались к ней за помощью, с просьбами и за советами.

Сегодня, в день столетнего юбилея, Клавдию Гавриловну тепло и искренне поздравляют все члены ее большой семьи: внуки, правнуки, праправнуки, желая ей здоровья, терпения и многих лет жизни в окружении тех, кого она любит и кем дорожит.